

*Идеальная
ошибка*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КЭТ ЛОРЕН

18+

Кэт Лорен

Идеальная ошибка

«Автор»

2026

Лорен К.

Идеальная ошибка / К. Лорен — «Автор», 2026

Артур: Я сразу понял, что она сломанная. Такие женщины не смотрят в глаза, когда говорят, и слишком стараются быть удобными. Я не обещал ей спасения и не играл в героя. Этого оказалось достаточно, чтобы она начала сомневаться в человеке, с которым прожила годы. Не потому, что я лучше. А потому, что рядом со мной она перестала чувствовать себя ничем. Татьяна: Он называл это любовью. А на деле — постоянный контроль, насмешки, сравнение с другими женщинами, холод в ответ на мои чувства. Я все время оправдывалась, извинялась, доказывала, что достойна быть рядом с ним. Я уменьшалась, чтобы не раздражать. Молчала, чтобы не злить. Терпела, чтобы не остаться одной. Мой новый босс ничего мне не обещал. Он просто не ломал. И на этом фоне стало невозможно дальше врать себе. Я увидела правду.

© Лорен К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора:	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Кэт Лорен

Идеальная ошибка

От автора:

Посвящается всем девушкам, которые когда-либо в отношениях чувствовали себя незначимой.

Глава 1

Татьяна

— Тань, ну скажи честно, есть хоть какие-то новости?

Елена из бухгалтерии заглянула в приемную, но, не дожидаясь приглашения, сразу вошла внутрь и аккуратно прикрыла за собой дверь.

Я подняла глаза от документов.

Этот вопрос звучал уже четвертый день подряд. Менялась только интонация: от тревожной к усталой, от усталой к раздраженной.

— Если бы были, я бы не молчала, — спокойно ответила я, откладывая ручку. — Все без изменений.

Лена тяжело вздохнула и опустила на стул напротив моего, будто разговор обещал быть долгим.

— Это ненормально, — сказала она, понизив голос. — Четвертый день, Тань. Четвертый! И тишина.

Я не стала спорить.

Тишина действительно была пугающе затягивающая.

О том, что Александр Владимирович в больнице, я узнала еще в тот же вечер, когда позвонила его жена. Она была в панике. Женщина сообщила о сердечном приступе моего начальника, назвала клинику и врача. Я сделала все, что от меня зависело. Теперь весь офис находился в подвешенном состоянии.

Сначала обсуждали состояние, потом сроки восстановления. А теперь остался только один вопрос, который никто не произносил прямо, но все держали в голове: кто?

— Они же должны что-то решить, — Елена наклонилась ближе. — Ну не может все вот так повиснуть.

— Может, — ответила я. — Пока никто не хочет брать ответственность.

Она внимательно посмотрела на меня.

— Или он, — Она дернула головой вверх, — пока не приехал.

Я кивнула в знак согласия.

Это было ближе к правде. Артур или Артем. Старший или младший. Весь офис последние дни жил этим выбором. Это чувствовалось во всем: в разговорах у кофемашины, в затянувшихся перекурах, в том, как руководители отделов стали чаще появляться на нашем этаже без видимой причины. Все с нетерпением ждали.

— Как думаешь, кто все-таки будет? — спросила Лена. — Артур вернется? Или все, уже решено и будет Артем?

Я на секунду задумалась, хотя ответ у меня был уже давно.

— Не знаю, — сказала я и пожала плечами.

И это была почти правда. Я знала Артема Александровича все пять лет, что здесь работаю. Он бывал в офисе, здоровался, мог остановиться поговорить, умел расположить к себе. С ним было понятно, как работать. Понятно, чего ждать. Артура Александровича я не видела ни разу. Только слышала. И этого было достаточно, чтобы не делать выводов.

— Я бы на Артема поставила, — продолжила Елена. — Он же здесь все знает, как и что...

— Это не всегда решающий фактор, — спокойно перебила я.

Она прищурилась.

— Ты не ответила.

Я чуть улыбнулась.

— Потому что мне все равно, с кем работать. И потому что в этой ситуации личное знакомство ничего не гарантирует.

Елена помолчала, потом тихо сказала:

— А ведь что-то же было, да?

Я подняла на нее взгляд.

— Ты о чем?

— Ну... Про Артура, — она понизила голос еще сильнее. — Его же не просто так отправили на север. Все говорят, что там был какой-то скандал с отцом.

Я не ответила сразу. Потому что за эти пять лет я слышала слишком много версий. Чересчур разных, чтобы хоть одна из них могла быть правдой полностью. Факт оставался один: после некоего случая Артур Александрович исчез из офиса и появился только в отчетах как руководитель сибирского филиала, куда обычно отправляли не расти, а... С глаз долой.

— Слухи — это не информация, — сказала я, наконец.

Елена усмехнулась.

— Но дыма без огня не бывает.

Я не стала спорить. Иногда бывает. Просто огонь находится не там, где его ищут.

В приемной на секунду повисла тишина. Из коридора доносились приглушенные голоса, звук шагов, звонки телефонов. Обычная жизнь офиса, которая сейчас казалась какой-то неестественной, будто все играли в привычный им порядок.

— Все равно странно, — сказала Елена, поднимаясь. — Четвертый день, а никто из них так и не появился.

Я проводила ее взглядом. Эта сплетница начинала меня подбешивать.

— Значит, появится.

Она остановилась у двери.

— Думаешь, скоро?

Я посмотрела на закрытую дверь кабинета Александра Владимировича.

— Думаю, когда это произойдет, мы сразу это поймем.

Елена кивнула и вышла, а я осталась в приемной.

Телефон резко зазвонил. Не внутренний, а с поста охраны. Обычно просто так они не звонят.

— Да? — ответила я, уже заранее зная, что услышу.

— Татьяна, — голос дежурного был непривычно оживленным, даже чуть напряженным, — к вам направляется Артур Александрович Завьялов.

На секунду я замолчала, хотя пауза длилась не больше мгновения.

Вот и все. Ожидание закончилось.

— Поняла, спасибо, — сказала я ровно и аккуратно положила трубку на место, стараясь не выдать ни голосом, ни движением, как резко ускорилось сердцебиение.

И в ту же секунду офис словно переключился в другое состояние. Сначала это проявилось почти незаметно: в мелочах, которые обычно ускользают от внимания.

Кто-то прошел по коридору чуть быстрее, чем нужно. Кто-то слишком резко закрыл дверь. Где-то одновременно зазвонили сразу несколько телефонов. Потом появились шепоты. Короткие, обрывистые фразы:

— Он приехал...

— Уже в здании...

— Поднимается...

И дальше как цепная реакция, которую уже невозможно было остановить. Люди начинали двигаться быстрее, говорить тише, но чаще, появляться в коридорах без видимой причины, заходить в кабинеты, из которых только что вышли. Кто-то срочно *«уточнял документы»*. Кто-то *«искал подпись»*. Кто-то просто хотел быть рядом в тот момент, когда все решится.

Потому что теперь стало окончательно ясно: сейчас из лифта выйдет тот, кто будет руководить компанией, в которой я проработала последние пять лет.

Я медленно встала из-за стола, делая глубокий, почти незаметный вдох, словно пытаюсь вернуть себе привычное спокойствие, которое в последние дни давалось все сложнее.

Взгляд автоматически скользнул по рабочему месту. Ручка лежала строго параллельно краю стола. Стопка документов была выровнена до миллиметра. Айпад выключен, но под рукой. Я взяла планшет в руки и сжала чуть сильнее, чем было нужно, ощущая, как холодный корпус помогает хотя бы частично удержать себя в рамках. Поправила блузку, провела ладонью по юбке, словно разглаживая несуществующие складки, затем машинально коснулась волос. Глупо, бессмысленно, но остановиться было невозможно. Я не нервничала так даже в первый день работы. А сейчас... Теперь все зависело от человека, которого я никогда не видела.

Дверь в приемную открылась, и появился незнакомец. Он вошел так, будто возвращался туда, где всегда все принадлежало ему. Без какой-либо спешки, без лишней суеты, без малейшего сомнения в том, что имеет на это полное право. Высокий, статный, с уверенной осанкой и той самой внутренней собранностью, которая ощущается еще до того, как человек произнес хоть слово. Широкие плечи, четкие движения, спокойная, почти холодная уверенность. Костюм сидел на нем безупречно. Не просто хорошо, а именно так, как должен сидеть на человеке, который не подстраивается под вещи, а подчиняет их себе.

Мой новый начальник не оглядывался по сторонам, но при этом невозможно было не заметить, как все пространство вокруг него будто начало меняться. Я буквально почувствовала, как за его спиной в коридоре замерли взгляды: женские, заинтересованные, оценивающие, и не только.

Артур Александрович прошел через приемную, как хозяин этого места, не задавая ни одного вопроса и не ожидая ни разрешения, ни сопровождения. Только на секунду его взгляд остановился на мне. Коротко и внимательно, словно фиксируя. И сразу прошел дальше к кабинету.

Я двинулась за ним почти сразу, не давая себе времени на раздумья.

— Артур Александрович... — голос прозвучал чуть тише, чем я рассчитывала, и мне пришлось мысленно одернуть себя.

Я на ходу поправила блузку, крепче перехватила планшет и вошла вслед за ним в кабинет. Он уже был внутри, стоял у стола и осматривался, будто размышлял над тем, что здесь изменить. Медленно, без спешки, скользя взглядом по каждой детали: по креслу, полкам, документам и окнам.

— Артур Александрович, здравствуйте, — сказала я, останавливаясь перед столом и стараясь держать голос ровным. — Меня зовут Татьяна, я секретарь-референт вашего отца.

Я едва заметно запнулась на последнем слове и тут же внутренне выругалась на себя.

Он не ответил сразу. Сначала закончил свой медленный осмотр кабинета и только потом посмотрел на меня. И этот взгляд уже был другим. Если раньше он был скользкий и холодный, то теперь — более внимательный, цепкий, даже в какой-то степени заинтересованный.

Мужчина сел в кресло, уверенно откинувшись на спинку так, будто всегда там находился. И затем, не скрывая этого, оглядел меня с головы до ног. Медленно, оценивающе. От этого взгляда стало не по себе. Мужчина смотрел слишком пристально на меня и чрезмерно открыто.

Я крепче сжала планшет, чувствуя, как пальцы начинают выдавать напряжение.

— У нас сейчас несколько срочных вопросов, — начала я, чуть быстрее, чем следовало бы, стараясь вернуть разговор в рабочее русло. — По двум проектам горят сроки, банк ожидает подтверждение по кредитной линии. Кроме того, на сегодня было запланировано совещание с подрядчиками, его можно либо перенести, либо провести в сокращенном формате...

Я говорила почти без пауз, цепляясь за слова, факты, структуру. За все, что было привычным и понятным. Пытаясь удержать контроль. Он не перебивал. Мой новый босс просто смотрел и внимательно слушал. И это сбивало сильнее, чем любые слова.

— ... и еще есть пакет документов на подпись, но без вашего решения мы не можем их провести, — закончила я, наконец, и замолчала, ощущая, как в кабинете повисает плотная, ощутимая тишина.

Он чуть наклонил голову, продолжая смотреть на меня так, будто обдумывал не только сказанное, но и меня саму. А потом, совершенно спокойно, без лишних эмоций, произнес:

— Забронируйте столик на вечер.

Я на секунду растерялась. Смысл его слов дошел не сразу, но я тут же кивнула, опустила взгляд в планшет и быстро открыла нужное приложение.

— Да, конечно... На сколько человек?

Пальцы двигались автоматически.

— На двоих.

Я замерла на долю секунды, прежде чем продолжить печатать, надеясь, что эта пауза осталась незамеченной.

— Хорошо, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Тогда... Кому назначить встречу? Я могу связаться, уточнить удобное время, предпочтения...

Он чуть подался вперед и посмотрел прямо мне в глаза.

— Ничего уточнять не нужно.

Короткая пауза, и затем:

— Это мы с вами идем в ресторан.

Я медленно подняла на него глаза. Мужчина чуть прищурился, словно считывая мою реакцию, и сразу, без раздражения, но с той спокойной уверенностью, которая не оставляла пространства для возражений, продолжил:

— Насколько мне известно, вы уже пять лет работаете с моим отцом, — произнес он ровно, чуть наклонив голову. — Значит, вы лучше многих понимаете текущее состояние дел в компании.

Я кивнула, не перебивая.

— Мне необходимо быстро войти в курс, — продолжил он, чуть медленнее, будто расставляя акценты. — А сделать это в офисе, среди постоянных отвлекающих факторов, — он едва заметно повел взглядом по кабинету, — не самый эффективный вариант.

Короткая пауза.

Его взгляд снова вернулся ко мне.

— В более приватной обстановке это будет гораздо комфортнее, — добавил он.

Я почувствовала, как снова начинаю нервничать сильнее, чем хотелось бы. И, судя по его выражению лица, он это тоже заметил.

— Я вижу, что вы нервничаете, — сказал он уже чуть мягче, но все так же спокойно. — Это нормально.

И тут же выпалил, словно закрывая тему:

— Сейчас я пройду по отделам. Посмотрю, как обстоят дела. А вечером мы с вами спокойно обсудим все основное.

Я на секунду задержала дыхание, быстро прокрутив в голове все возможные варианты реакции. И поняла, что их, по сути, и нет. Я слишком дорожила этой работой, чтобы позволить себе спорить с человеком, который, судя по всему, уже принял управление на себя.

— Хорошо, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Я все организую.

Он кивнул.

— Есть ли предпочтения по кухне? — уточнила я, уже возвращаясь в привычную рабочую роль.

— Нет, — ответил он без раздумий. — Главное, чтобы заведение было... — он сделал короткую паузу, подбирая слово, — соответствующего уровня.

Я кивнула, делая пометку. «По статусу», — мысленно добавила я, и невольно отметила про себя, что в его манере говорить было что-то демонстративное. Я бы даже сказала напыщенное.

Вышла из кабинета чуть быстрее, чем собиралась, и, оказавшись за своим столом, позволила себе короткий выдох. Руки все еще слегка подрагивали. Я положила планшет, открыла контакты и почти автоматически нашла нужный номер. Гудки тянулись чуть дольше обычного.

— Да? — ответил он, наконец.

— Ванюш, привет, — сказала я, стараясь говорить спокойно и как можно мягче. — Слушай, я сегодня, скорее всего, задержусь на работе

— Опять? — перебил он сразу, и в его голосе уже прозвучало знакомое недовольство.

Я на секунду закрыла глаза.

— У нас сейчас ситуация сложная, — начала я осторожно. — Ты же знаешь, что у Александра Владимировича был приступ, и...

— Знаю, — коротко ответил он. — Ты уже миллион раз об этом говорила.

— Да, но сегодня приехал его сын, — продолжила я, стараясь не ускоряться. — И, скорее всего, он будет руководить компанией, поэтому...

— Поэтому ты снова будешь сидеть там до ночи? — в его голосе появилась жесткость.

Я жала телефон чуть сильнее.

— Вань, это важно, — тихо сказала я. — Это мое руководство, я не могу просто уйти...

— Ты постоянно задерживаешься, Тань, — перебил он, уже откровенно раздраженно. — Каждый раз одно и то же. Работа, работа, работа. Мне это начинает не нравиться.

Я почувствовала, как внутри поднимается знакомое чувство: смесь вины и усталости.

— Я не специально, — сказала, почти оправдываясь. — Просто сейчас такой период. Нужно немного потерпеть

— Мы уже это «немного» сколько терпим? — его голос стал холоднее. — Месяц? Два?

Я замолчала, потому что ответа не было. Последние месяцы действительно дались моему начальнику нелегко. Наверное, поэтому его здоровье пошатнулось.

— Ладно, — выдохнул он через секунду. — Делай как хочешь.

И в этих словах было гораздо больше обиды, чем в любых претензиях.

— Я постараюсь не задерживаться сильно, — тихо сказала я, понимая, как это звучит.

— Угу, — коротко ответил он.

Связь оборвалась. Я медленно опустила телефон на стол и на секунду закрыла глаза, чувствуя, как внутри остается неприятный осадок.

Я уже собиралась вернуться к работе, когда почувствовала на себе взгляд и резко обернулась. Артур Александрович стоял в коридоре, в нескольких шагах от приемной. Он ничего не сказал, но по выражению его лица было очевидно — он слышал. Думаю, не весь разговор, но достаточно.

Я на мгновение замерла, чувствуя, как к щекам приливает тепло. Как же неловко получилось. А потом мысленно одернула себя. Ведь это не мне должно быть стыдно, а ему. Даже если мужчина подслушал случайно.

Мой новый босс ничего не прокомментировал, даже не изменил выражения лица. Просто задержал на мне взгляд на секунду дольше обычного. Уже не оценивающий, как пару минут назад в кабинете, а какой-то более внимательный что ли...

Мужчина развернулся и спокойно пошел дальше по коридору, будто ничего не произошло. Я проводила его взглядом и только после этого позволила себе выдохнуть.

Глава 2

Татьяна

К концу рабочего дня офис заметно опустел, но ощущение напряжения никуда не исчезло. Оно словно впиталось в стены, осталось в воздухе, в коридорах, в случайных взглядах сотрудников, которые провожали нас, когда мы с Артуром Александровичем направились к лифту.

Никто ничего не говорил, но все наблюдали. Я чувствовала это буквально кожей.

Мы вошли в лифт почти одновременно, и в тот момент, когда тяжелые двери с тихим металлическим звуком закрылись, отсекая нас от внешнего мира, от шума офиса и от чужих глаз, я вдруг особенно остро ощутила, насколько тесным может быть пространство, если в нем оказываются всего два человека. Слишком близко.

Я встала чуть в стороне, стараясь сохранить между нами хотя бы формальное расстояние, хотя прекрасно понимала, что это скорее иллюзия, чем реальная граница.

Мой новый босс молчал, и я тоже прикусила язык. Любые слова сейчас казались лишними и почти неуместными. Боюсь, что начну заикаться, если скажу хоть слово. Мужчина пугал меня. Сама не знаю почему. Возможно потому, что моя карьера висела на волоске. Его отец ценил меня как хорошего сотрудника, но Артуру Александровичу я была незнакома. Мой новый начальник мог уволить меня в любую секунду и нанять себе нового секретаря.

Лифт плавно начал движение вниз, и вместе с этим внутри меня стало каким-то неустойчивым. Будто я теряла привычную опору. Я ненавидела лифты. С детства боялась замкнутых пространств. Каждый раз идя на работу, я закрывала глаза и медленно считала, пока не раздавался сигнал прибытия на этаж.

Но сейчас я не могла повернуть тот же фокус. Мне не хотелось, чтобы босс знал о моем секрете. Он итак, кажется, видит меня насквозь. Чувствовала его взгляд. Я не выдержала и на мгновение подняла глаза.

Он действительно смотрел на меня. Выражение его глаз было далеко не случайным, а именно направленным — спокойное, внимательное, изучающее, будто мужчина не просто смотрел, а пытался что-то понять.

Я тут же отвела взгляд и машинально поправила блузку, затем провела ладонью по юбке, проверяя, все ли в порядке, хотя прекрасно знала, что никаких проблем нет. Это было не про внешний вид. Скорее попытка занять руки и спрятать волнение.

"Соберись!" — говорю себе мысленно.

Я должна была думать о работе. О проектах, сроках, документах, о том, как правильно выстроить разговор за ужином. Но вместо этого мои мысли упрямо возвращались к одному и тому же. К мужчине, стоящему рядом. К его взгляду, и к тому, что я совершенно не понимала, почему он смотрит на меня именно так.

Лифт мягко остановился, и двери открылись, выпуская нас в прохладное пространство подземного паркинга, где приглушенный свет ламп отражался от металлических поверхностей машин.

Артур Александрович пропустил меня вперед, а затем вышел следом за мной. Его шаги были уверенными, спокойными, без малейших колебаний, словно он прекрасно ориентировался здесь, даже если не появлялся в этом месте долгое время. Через несколько секунд он остановился у автомобиля и коротким, почти небрежным жестом указал на него. Я на секунду замешкалась, переводя взгляд с одной машины на другую, потому что рядом стояли несколько дорогих автомобилей, и ни один из них не выглядел случайным.

— Какую? — уточнила я, чувствуя себя немного неловко.

Он ничего не ответил. Просто обошел темный Mercedes-Benz S-Class и, не говоря ни слова, открыл передо мной дверь. Я замерла на долю секунды. И в эту короткую, почти незаметную паузу в голове вдруг всплыла мысль, от которой стало странно и немного неловко одновременно. За семь лет отношений Ваня ни разу не открывал передо мной дверь машины. Ни разу. И сейчас этот простой, почти будничный жест, сделанный без лишнего внимания и без какого-либо намека на демонстративность, вдруг показался мне чем-то непривычным.

Я быстро села в салон, стараясь не заикливаться на этом ощущении и не придавать ему слишком большого значения. Внутри было тихо, мягко и кричаще дорого. Салон встретил теплым, едва уловимым ароматом — свежим, чистым, с легкими древесными нотами, как будто машина только что выехала из автосалона или за ней ухаживали с особым вниманием.

Я аккуратно пристегнулась, стараясь не делать лишних движений. Мужчина обошел машину, сел за руль, спокойно закрыл дверь и почти сразу завел двигатель.

— Адрес, — коротко сказал он, уже доставая телефон.

Я назвала ресторан, который выбрала, стараясь учитывать все — уровень, расположение, атмосферу, как было приказано.

Артур Александрович быстро вбил его в навигатор, мельком взглянул на маршрут и плавно тронулся с места.

Первые минуты мы ехали в молчании, которое на этот раз ощущалось еще более неловким, чем в лифте, потому что теперь нас отделяло от внешнего мира не просто пространство, а закрытый салон автомобиля, в котором каждый звук, любое движение и даже дыхание становились заметнее.

За окном медленно менялся город. Бетонные стены паркинга остались позади, уступив место вечерним улицам, свету фонарей, редким потокам машин и отражениям в витринах.

Я смотрела вперед, стараясь сосредоточиться на дороге, на огнях, на чем угодно, лишь бы не возвращаться мыслями к тому напряжению, которое по-прежнему никуда не исчезало.

Мой новый начальник вел машину спокойно и уверенно, без резких движений и лишней суеты, а я украдкой подглядывала за ним.

Когда автомобиль плавно остановился у входа в ресторан, я на секунду замерла, не сразу решившись потянуться к ручке двери. Мысль была глупой и в то же время совершенно серьезной. Открывать самой или ждать? Он ведь открыл дверь, когда я садилась. И теперь я, сама не до конца понимая почему, выбрала второй вариант — осталась сидеть, делая вид, что просто проверяю что-то в планшете, хотя экран уже давно погас.

Секунда. Две. И вот его дверь открылась, он вышел, обошел машину, и уже через мгновение распахнул мою дверь так же спокойно, как делал это раньше. Без лишнего пафоса. Будто так и должно быть.

— Прошу, — коротко сказал он.

Он протянул руку. Я на секунду замешкалась, но все же вложила в нее свою ладонь.

Его пальцы были теплыми. И этот простой, формальный жест почему-то снова выбил меня из равновесия. Слишком непривычно для меня.

Я вышла, стараясь двигаться уверенно, но внутри все равно ощущая странную неловкость.

У входа в ресторан он открыл передо мной дверь, пропуская вперед, и я снова на долю секунды задержалась, будто каждый такой жест требовал от меня отдельного внутреннего решения — принять его или отстраниться. Я приняла, но легче от этого не становилось.

Хостес с безупречной улыбкой встретила нас и повела вглубь зала. Когда мы подошли к столику, мужчина снова опередил меня. Отодвинул стул легким, отработанным движением. Я села, ощущая, как внутри нарастает странное, непривычное чувство — смесь смущения, растерянности и какого-то необъяснимого напряжения. Я никогда не была женщиной, за которой так ухаживают. Не в таком виде. И это не давало мне покоя. Потому что все время, пока я

устраивалась за столом, брала меню, пыталась выглядеть спокойно, в голове всплывала одна и та же мысль. За все годы с Иваном, с моих восемнадцати лет, ничего подобного не было. Никогда. И это сравнение возникало само собой, без моего желания.

Я открыла меню и замерла. Чуть нахмурилась, перелистнула страницу, затем еще одну, и только после этого подняла взгляд.

— Простите, — обратилась я к официанту, — а здесь нет цен?

Он на секунду замялся и автоматически перевел взгляд на моего спутника. Тот тихо хмыкнул.

— В таких местах девушкам обычно дают меню без цен, — спокойно пояснил босс, чуть откинувшись на спинку стула. — Чтобы они не отвлекались на лишние детали.

Я почувствовала, как щеки чуть потеплели.

— Понятно, — тихо сказала я, хотя на самом деле не было понятно ничего.

Я редко бывала в подобных местах. Даже несмотря на то, что Иван зарабатывал хорошо, — он играл полузащитником в футбольном клубе, — рестораны такого уровня не были для меня привычной средой.

Я снова опустила взгляд в меню, но слова расплывались, не складываясь в смысл. Пальцы сами по себе потянулись к блузке — поправить, разгладить, убедиться, что все в порядке. Потом к юбке. Затем я машинально достала планшет, будто это могло вернуть меня в рабочее состояние, в привычную, понятную структуру. Артур Александрович сразу это заметил. Его взгляд скользнул по планшету, затем вернулся ко мне.

— Давайте сначала поужинаем, — сказал он спокойно, но с той самой интонацией, которая не терпела возражения. — А дела обсудим после.

Я замерла на секунду, затем медленно кивнула и убрала планшет обратно.

— Да конечно.

Ужин прошел до ужаса спокойно. Настолько, что это даже настораживало. Еда появлялась вовремя, исчезала незаметно, официант практически не вмешивался, а разговор между нами долгое время вообще не начинался. Были только редкие уточнения, короткие вежливые, но пустые фразы. Меня не покидало чувство, что я прохожу некую проверку, о которой не была в курсе. И дело не касалось работы.

И только когда основные блюда были убраны, а перед нами поставили чай и десерт, Артур Александрович чуть подался вперед и, едва заметно кивнув, дал понять:

— Слушаю.

Я открыла планшет, стараясь сосредоточиться, выстроить в голове четкую структуру и, наконец, вернуться в ту зону, где я чувствовала себя уверенно — в работу.

— На данный момент у компании несколько ключевых направлений, требующих вашего внимания в первую очередь, — начала я, стараясь говорить спокойно, четко, без лишней суеты. — Во-первых, это два крупных строительных проекта, которые находятся на финальной стадии, но сейчас возникли задержки по поставкам материалов

Я листала документы, показывала графики, называла сроки, фамилии, суммы. Говорила о подрядах, которые начали сдвигать обязательства. О банке, который ждал подтверждения по кредитной линии. О внутреннем напряжении между отделами, которое усилилось за последние дни. О том, что без четкого решения сверху многие процессы фактически остановились.

Я говорила уверенно, строго по делу. Так, как делала это сотни раз, но каждый раз, поднимая взгляд, я сталкивалась с его глазами, и это сильно сбивало меня с толку.

Мужчина внимательно меня слушал, но при этом смотрел не только на экран планшета. На меня. Долго, пристально. Так, будто информация была лишь поводом. Я начинала теряться, сбиваться и возвращаться к уже сказанному.

«Так, спокойно. Все нормально. Ты это знаешь. Ты это уже делала.» — говорила я себе.

Но внутри все равно появлялось странное ощущение, будто я что-то делаю не так. Я машинально проверяла блузку. Все ли застегнуто, ровно ли сидит. Проводила пальцами по волосам. Не выбилась ли прядь. Чуть сжимала губы, вспоминая, не размазалась ли помада. Ничего. Все было в порядке. Тогда почему он так смотрит? Единственное логичное объяснение, которое приходило в голову — он оценивает. И, возможно, находит недостатки. Я даже не допускала другой мысли. Просто потому что... Мысль казалась абсурдной.

— ... и, соответственно, без вашего решения по этому вопросу мы не можем двигаться дальше, — закончила я очередной блок и на секунду перевела дыхание.

Он не сразу ответил. Несколько секунд просто смотрел на меня, словно обдумывая что-то совсем другое, а потом вдруг спросил:

— У тебя есть молодой человек?

Я замерла. Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что на секунду выбил меня из реальности. Начальник впервые обратился ко мне на "ты".

— Да... — ответила я чуть тише, чем хотела. — Есть.

И в этот момент внутри что-то щелкнуло. Пазл сложился. Мужчина не просто слушал, он смотрел все это время на меня не как мой новый босс.

— Давно? — уточнил он, не отрывая взгляда.

— Семь лет, — ответила я, уже осторожнее, чувствуя, как разговор начинает уходить совсем не туда, куда должен.

Он тихо хмыкнул и чуть откинулся на спинку стула.

— Семь лет, — повторил он, будто пробуя эти слова на вкус. — И за все это время он так и не сделал тебе предложение?

Я почувствовала, как внутри все сжалось. Этот вопрос был слишком личным и чересчур болезненно точным.

— Это не принципиально, — ответила я, стараясь сохранить спокойствие. — Штамп в паспорте не так важен.

Фраза прозвучала автоматически, почти заученно. Словно я уже не раз ее произносила. Хотя внутри меня все было иначе. Вопрос с росписью часто вставал за эти семь лет, поэтому эта тема остро висела в воздухе. Я привыкла думать так, как было удобно нам обоим. Точнее, Ивану.

Артур Александрович смотрел на меня все так же внимательно.

— Тебя это не беспокоит? — спросил он спокойно.

Я на секунду замолчала, потому что честный ответ был не тем, который можно было сейчас озвучить.

— Нет, — сказала я, чуть сжав пальцы на планшете. — У нас все нормально.

Слово «нормально» прозвучало слабее, чем хотелось. И я сама это услышала. В разговоре повисла неловкая пауза, и я первой ее нарушила:

— Возвращаясь к рабочим вопросам... — быстро сказала я, стараясь вернуть разговор в нужное русло. — Есть еще один момент по северному филиалу...

Я пыталась сосредоточиться. Честно. Смотрела в планшет, перелистывала документы, находила нужные цифры, формулировала мысли. Все, как обычно, но в какой-то момент поняла, что больше не слышу себя. Слова все еще звучали, я продолжала что-то объяснять, но внимание начало ускользать, расползаться, цепляться за детали вокруг — за свет, за голоса, за движение в зале. Как будто внутри включился какой-то тревожный механизм, и я сама не сразу поняла почему. Мой взгляд скользнул по соседним столикам, Сначала рассеянно, без цели, просто чтобы за что-то зацепиться, и, наконец, резко остановился. Сердце на секунду будто пропустило удар.

Ваня.

Мой молодой человек сидел через несколько столиков от нас. Я узнала его сразу. Ошибиться было невозможно. Я замерла, и только через секунду заметила, что он не один. Напротив него сидела девушка. Молодая, ухоженная, с аккуратно уложенными волосами, в легком платье, которое выглядело слишком уместно для такого вечера. Они спокойно разговаривали. Без явной близости и прикосновений. Скорее как знакомые. И все равно внутри что-то неприятно сжалось.

Я быстро отвела взгляд, но через секунду снова посмотрела. Как будто проверяя, не показалось ли мне.

Глава 3

Татьяна

— Что случилось? — голос Артура Александровича прозвучал спокойно, но слишком точно, чтобы сделать вид, что все в порядке.

Я чуть вздрогнула и подняла на него взгляд. Мужчина внимательно смотрел на меня. Я на секунду замялась, но потом все-таки сказала правду:

— Там... — я едва заметно кивнула в сторону зала, — мой молодой человек.

Он чуть повернул голову, проследил за направлением моего взгляда, быстро нашел нужный столик и задержался на нем буквально на пару секунд. Этого оказалось достаточно. Начальник тихо ухмыльнулся.

— Теперь понятно, почему он до сих пор не женился на тебе.

Я резко посмотрела на него.

— Это скорее всего просто знакомая, — сказала я быстрее, чем успела подумать, будто автоматически вставая на защиту.

Мужчина перевел взгляд обратно на меня. И эта легкая, почти насмешливая улыбка никуда не исчезла.

— Знакомая? — повторил он. — Если вы вместе семь лет, почему ты ее не знаешь?

Я замолчала, потому что не знала, что ответить. Этот вопрос оказался слишком логичным, но в то же время неприятным.

Я снова посмотрела в ту сторону. Ваня что-то говорил, девушка улыбалась. Обычный разговор. Ничего такого. Ни капли того, за что можно было бы зацепиться. Но и ничего, что давало бы спокойствие.

У меня появилось резкое, почти физическое желание встать, подойти и спросить прямо:

«Кто это?»

«Почему ты здесь?»

«Почему ты не сказал?»

Но я осталась на месте, потому что в ту же секунду пришло другое понимание. Я сама сижу в ресторане не одна. И не просто с мужчиной, а с новым начальником. Вечером и не в офисе. И если я сейчас подойду к Ване, мне придется объяснять и снова оправдываться, как днем, когда разговаривала с ним по телефону.

Я жала пальцы на планшете, чувствуя, как внутри нарастает противоречие.

— Я... — начала я тихо, но тут же замолчала.

Потому что любая фраза сейчас звучала бы либо как оправдание, либо как признание того, что что-то не так. Я отвела взгляд.

И впервые за весь вечер почувствовала, что теряю контроль над ситуацией. И дело не касалось работы. Внутри меня тревожно стало нарастать чувство некоего противоречия.

— Я сейчас вернусь, — сказала я, наконец, боссу.

Собрав всю волю в кулак, я встала и устремилась к этой парочке. Я на секунду замерла возле их столика, чувствуя, как внутри все сжимается от неловкости и странного ощущения, будто я сама оказалась в каком-то неправильном положении, хотя еще минуту назад была уверена в своей правоте.

— Привет, — произнесла я чуть тише, чем собиралась, и, чтобы скрыть растерянность, поспешно добавила: — А что это ты тут делаешь? И кто это с тобой?

Иван поднял на меня взгляд, в котором на долю секунды мелькнуло что-то похожее на испуг, но я его уловила, потому что слишком хорошо его знала за эти семь лет. Он тут же взял себя в руки, откинулся на спинку стула и нахмурился.

— А ты что здесь делаешь? — ответил он вопросом на вопрос, уже более жестким тоном.

Я машинально сжала планшет в руках, словно это могло послужить мне щитом.

— Я с новым начальником, — быстро проговорила я, кивнув в сторону зала. — Мы обсуждаем рабочие вопросы.

Чтобы придать своим словам вес, я даже чуть приподняла планшет, словно демонстрируя доказательство своей правоты, хотя понимала, как это выглядит со стороны.

Иван перевел взгляд в ту сторону, куда я указала, и его выражение лица моментально изменилось. Стало холодным и жестким, почти раздраженным.

— С начальником, значит, — протянул он с явной насмешкой. — По ресторанам ходите, да? Очень удобно, конечно. Работать можно и в офисе, если ты не знала.

В его голосе появились знакомые обиженные нотки, от которых у меня внутри все привычно сжалось.

— Ваня, это не я решила... — начала оправдываться я, чувствуя, как снова скатываюсь в этот знакомый сценарий. — Он только приехал, ему нужно срочно войти в курс дел, а у нас завалы, сроки горят, и...

— И для этого обязательно нужно сидеть в ресторане? — перебил он, повышая голос чуть больше, чем следовало бы в таком месте. — Ты постоянно задерживаешься, постоянно работаешь, а теперь еще и это

Я невольно оглянулась. Мне стало неловко, что на нас могут обратить внимание.

— Я же сказала, это работа, — тихо, но настойчиво повторила я.

— Работа, — усмехнулся он, скрестив руки на груди. — Конечно.

— А это кто? — все-таки спросила я, уже более прямо.

Он на секунду замаялся, но ответ тут же нашелся:

— Это девушка Вована. Ты сказала, что придешь поздно. Я решил провести время с друзьями. Ничего такого. Он просто опаздывает.

Я смотрела на него и вдруг поймала себя на мысли, что он даже не попытался назвать ее по имени. Вова был его другом и по совместительству членом его футбольной команды.

— Правда? — тихо спросила я.

— Да, — резко ответил он. — В отличие от некоторых, я не хожу по ресторанам с начальниками.

Эта фраза ударила неожиданно больно, хотя, казалось бы, я уже привыкла к его тону.

— Ваня, ты сейчас серьезно? — я даже слегка растерялась. — Я тебе объясняю, что это работа, а ты...

— Мне не нравится это, Тань, — перебил он уже более жестко. — И мне не нравится, что ты постоянно ставишь работу выше всего остального. В том числе и меня.

Я сжала губы, чувствуя, как внутри поднимается смесь обиды и усталости. Он отчитывал меня в присутствии постороннего человека.

— Я ничего не ставлю выше, — тихо сказала я. — Я просто делаю свою работу.

— Ну да, конечно, — отрезал он. — Особенно удобно делать ее в дорогих ресторанах с каким-то мужиком.

На секунду я даже потеряла дар речи. *"С каким-то мужиком"*. Не с начальником, от которого сейчас зависит моя работа. Просто *"с каким-то мужиком"*. Вдруг я отчетливо поняла, насколько по-разному мы видим одну и ту же ситуацию.

— Ладно, — выдохнула я, чувствуя, как разговор начинает заходить в тупик. — Я не буду сейчас это обсуждать.

— Конечно, — холодно бросил он. — Тебе же некогда.

Я сжала планшет сильнее, чем нужно было, и на секунду закрыла глаза, собираясь с мыслями.

— Мне правда нужно вернуться, — сказала я уже спокойнее. — У меня встреча.

Он ничего не ответил. Только отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Я еще мгновение постояла рядом, чувствуя странную пустоту внутри, а потом развернулась и пошла обратно к своему столику, стараясь идти ровно и не ускорять шаг, хотя внутри все было напряжено до предела.

Когда я вернулась, Артур Александрович сидел на своем месте, спокойно наблюдая за мной, словно все это время просто ждал. И по его взгляду было очевидно, что он видел гораздо больше, чем я бы хотела. Разумеется, мужчина не был дураком. Тем более, он слышал мой разговор с Ваней сегодня днем.

Я даже не успела толком ничего понять. Ваня резко поднялся со своего места. Так стремительно, что стул с неприятным скрипом отъехал назад, и, прежде чем я смогла подобрать слова или хотя бы объяснить ситуацию, его пальцы уже крепко, почти болезненно сомкнулись вокруг моего запястья, так, будто он боялся, что я сейчас исчезну.

— Пойдем, — коротко бросил он, даже не глядя мне в глаза.

— Ваня, подожди, я — начала было я, но он уже тянул меня за собой.

Я только и успела обернуться через плечо, поймать спокойный взгляд босса, чуть прищуренный, как будто он наблюдал за сценой не как участник, а как человек, который уже сделал какие-то выводы.

— Извините... — выдохнула я почти беззвучно, скорее губами, чем голосом.

Мужчина едва заметно кивнул. Я схватила сумку и позволила Ване утащить меня за собой.

Мы буквально вылетели из ресторана на улицу, где вечерний воздух оказался холоднее, чем я ожидала, и только тогда Ваня, наконец, отпустил мою руку. Я остановилась у его машины, все еще пытаюсь перевести дыхание и собрать мысли в хоть какую-то последовательность, но вместо этого в голове всплыла совершенно нелепая, неуместная деталь — как Артур Александрович открывал передо мной дверь и спокойно подавал руку.

— Ты чего встала? — резко бросил Ваня, обернувшись. — Садись или нет? Поехали домой сейчас же!

Я вздрогнула от его тона, поспешно дернула ручку двери и села в машину, стараясь не думать о том, насколько сильно отличается это движение от того, к чему я только что привыкла за последние пару часов.

Ваня хлопнул своей дверью так, что машина чуть дрогнула, завел двигатель и резко выехал с парковки. Некоторое время мы ехали молча.

— Вань, это не то, что ты думаешь... — наконец, осторожно начала я, сцепив пальцы на коленях так сильно, что побелели костяшки. — Это правда рабочая встреча, у нас сейчас смена руководства, ты же знаешь, я говорила...

— Я видел, — перебил он резко. — Очень рабочая встреча. Ресторан, вечер, ты при параде, он напротив сидит и пялится на тебя.

Я сжалась.

— Он мой начальник, — тихо сказала я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, хотя внутри все уже начинало дрожать. — Я не могла отказать. Это важно для работы.

— Работы, — с усмешкой повторил он, бросив на меня короткий, тяжелый взгляд. — А в офисе работать уже не модно, да?

Я привычно проглотила ответ, который вертелся на языке. Потому что знала, если сейчас начать спорить, станет только хуже.

— Это временно, — мягче продолжила я, стараясь сгладить острые углы, как делала это уже не первый год. — Он только приехал, ему нужно вникнуть в дела, а я... Я просто помогаю, как всегда.

Ваня резко повернул руль, перестраиваясь, и я машинально вжалась в сиденье.

— Ты всегда так говоришь, — глухо сказал он. — Всегда только работа. Ты вечно задерживаешься. У тебя постоянно кто-то важнее, чем я.

— Это не так... — почти шепотом возразила я.

Но даже мне самой эти слова показались неубедительными, потому что я уже привыкла оправдываться, объясняться, вечно искать причины его резкости — тяжелое детство, давление, карьера, нервы, усталость. Я давно адаптировалась под его характер и стала той, кто сглаживает всегда углы.

— Просто сейчас такой период, — добавила я осторожно, опуская взгляд. — Все наладится.

Он ничего не ответил, только сильнее сжал руль. А я сидела рядом, глядя в окно на размытые огни Ростова, и почему-то не могла перестать думать о том, как спокойно, почти лениво мой новый начальник смотрел на меня, когда Ваня уводил меня за руку.

Дверь квартиры захлопнулась с глухим звуком, который почему-то отозвался у меня внутри неприятным напряжением. Я машинально сделала шаг вперед и сразу же остановилась. На журнальном столике перед телевизором стояли несколько банок колы, рядом валялись открытые коробки из-под пиццы, в одной из которых еще оставался засохший кусок. Плед был скомкан и брошен на диван, пульт где-то затерялся среди подушек, а на полу у кресла лежали его кроссовки. Будто он просто скинул их, не глядя.

Утром, уходя на работу, я оставляла квартиру чистой.

— Ты опять ничего не приготовила, — раздался за спиной голос Вани, в котором уже начинали звучать знакомые, неприятные нотки раздражения.

Он прошел мимо, даже не взглянув на меня, и с шумом бросил ключи на тумбочку.

— Я после тренировки пришел голодный, как волк, — продолжил молодой человек, открывая холодильник и с раздражением хлопывая его обратно. — А там пусто. Вообще ничего. Пришлось пиццу заказывать.

Я сжала губы. На секунду в голове вспыхнула резкая, почти отчаянная мысль — ответить. Сказать, что он мог бы хотя бы убрать за собой, что я не обязана обслуживать его как домработница и что я вообще-то тоже работаю. Но слова так и не сорвались с губ.

Потому что внутри уже поднималось знакомое чувство вины. Я ведь действительно была сегодня в ресторане с другим мужчиной. Пусть и по работе. И Ваня ведь чуть не устроил скандал там.

— Я сейчас все уберу, — тихо сказала я, уже наклоняясь к столу и собирая пустые коробки.

Он что-то буркнул в ответ, но я уже не слушала. Я быстро, почти автоматически приводила квартиру в порядок: вытирала стол, собирала мусор, складывала вещи на свои места, стараясь не думать ни о чем, кроме простых, понятных действий.

Где-то за спиной зашумела вода. Ваня ушел в душ. Я выпрямилась, на секунду прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Только сейчас почувствовала, как сильно устала, ноги сводило от боли из-за того, что весь день была на каблуках, но отдыхать было рано.

Я прошла на кухню, открыла холодильник, задумчиво посмотрела внутрь, а потом достала мясо, овощи, какие-то соусы — все, что можно было использовать.

— Не дай бог ты завтра опять задержишься, — донесся из комнаты его голос, уже более приглушенный. — И чтобы еда была готова.

Я ничего не ответила. Просто кивнула сама себе, хотя он этого не видел.

Вскоре кухня наполнилась тихими, ритмичными звуками приготовления еды.

Спустя полчаса я поймала себя на том, что снова и снова возвращаюсь к сегодняшнему вечеру. Я резко остановилась, сжимая нож чуть сильнее, чем нужно.

— Глупости, — тихо пробормотала я себе под нос.

Глава 4

Артур

Утро началось не с офиса. Как и вчера, первым делом я направился в клинику, где после сердечного приступа находился отец. Лишь убедившись, что с ним все в порядке настолько, насколько это вообще возможно в его состоянии, я мог спокойно заниматься делами компании.

Автомобиль плавно остановился возле главного входа. Я заглушил двигатель, несколько секунд просидел в тишине, просматривая уведомления на телефоне, после чего убрал его во внутренний карман пиджака и вышел наружу.

В холле больницы пахло антисептиком и дорогими лекарствами. Здесь все было безупречно: приглушенный свет, идеальная чистота, вежливый персонал. Отец никогда не экономил на здоровье семьи, поэтому сейчас находился в лучшей палате, которую только можно было найти в городе.

Поднявшись на нужный этаж, я уверенным шагом направился по длинному коридору. Когда до палаты оставалось всего несколько метров, дверь неожиданно открылась. Навстречу вышла Кристина. Она явно не ожидала увидеть меня так близко и буквально замерла, будто налетела на невидимую стену.

— Артур... — тихо произнесла она.

Я лишь скользнул по ней равнодушным взглядом. Никаких эмоций и абсолютное нежелание задерживаться. Она невольно сделала шаг в сторону, освобождая проход, словно прекрасно понимала, что разговора не случится.

Так и должно было быть. Некоторых людей достаточно однажды вычеркнуть из своей жизни, чтобы больше никогда к ним не возвращаться.

Я молча прошел мимо, даже не замедлив шаг. За спиной повисла тишина. Наверное, она все еще стояла на месте. Возможно, ждала, что я хотя бы поздороваюсь. Не дождется.

Дверь палаты тихо закрылась за моей спиной. Мама сидела возле кровати отца и держала его за руку. Несмотря на безупречный внешний вид, было заметно, что последние дни дали ей тяжело. Она всегда старалась выглядеть сильной, но сейчас усталость все равно проступала в каждом движении.

Отец лежал на высокой больничной кровати под капельницей. Лицо осунулось, кожа стала непривычно бледной, но взгляд оставался все таким же цепким. Даже болезнь не смогла отнять у него той внутренней силы, благодаря которой он десятилетиями строил империю.

У окна, развалившись в кресле, сидел мой брат. Стоило мне войти, как он поднял голову. Его взгляд был настолько красноречивым, что никаких слов не требовалось. Недовольство, раздражение и плохо скрываемая обида.

Я сделал вид, что ничего не заметил.

— Доброе утро, — спокойно произнес я.

Мама сразу поднялась мне навстречу.

— Артур...

Она мягко улыбнулась, и эта улыбка была искренней, несмотря на накопившуюся усталость. Я подошел ближе и легонько положил ладонь ей на плечо, давая понять, чтобы она не вставала.

— Как ты?

Она тяжело выдохнула.

— Уже лучше... Врачи говорят, что опасность позади. Теперь главное — покой и никаких нервов.

Я кивнул.

— Значит, все будет нормально.

Она слабо улыбнулась.

— Я тоже стараюсь в это верить.

Только после этого я перевел взгляд на отца.

— Как самочувствие?

Он усмехнулся.

— Видал и получше.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Со стороны могло показаться, что между нами прохладные отношения. Наверное, так оно и выглядело. Последние годы мы почти не говорили ни о чем, кроме работы. Личные разговоры давно остались в прошлом, но это не отменяло одного простого факта: он был моим отцом. И каким бы сложным ни были наши характеры, видеть его на больничной койке мне было тяжело.

— Что там в офисе? — первым нарушил молчание отец.

Я едва заметно усмехнулся.

— Даже здесь не можешь перестать думать о работе?

— Не могу.

— Я так и понял.

Он вопросительно посмотрел на меня. Я спокойно выдержал его взгляд.

— Не переживай. Все под контролем.

Отец молчал. Я продолжил уже серьезнее:

— Спасибо, что доверил компанию именно мне. Я не подведу.

Он несколько секунд внимательно смотрел мне в глаза, после чего едва заметно кивнул.

— Знаю.

Из угла комнаты неожиданно раздался голос Артема:

— Конечно, знаешь. Ты ведь уже все решил без нас.

В палате сразу стало тихо. Мама устало закрыла глаза, а отец тяжело вздохнул. Я медленно повернул голову в сторону брата.

— Что-то хочешь сказать?

Он пожал плечами.

— А смысл? Мое мнение все равно никого не интересовало.

— Если бы интересовало только мнение, компанию можно было бы доверить любому.

Артем нахмурился.

— Намекаешь, что я не справлюсь?

— Я ничего не намекаю. Я говорю прямо.

Он резко поднялся с кресла.

— Очень удобно. Приехал через столько лет и сразу стал главным.

Я спокойно посмотрел на него.

— Главным меня сделал не я.

В разговор вмешался отец.

— Хватит.

Одного слова оказалось достаточно. Артем недовольно отвернулся к окну. Не смотря на прошлые обиды все мы понимали, что устраивать скандалы сейчас не лучшее время. Я же словно ничего не произошло, снова посмотрел на отца.

— В офисе все спокойно. Я уже познакомился с руководителями отделов. Сегодня продолжу разбираться в текущих проектах.

— Проблем много?

— Все решаемы.

Отец удовлетворенно кивнул. Именно такой разговор был нам обоим привычнее всего. Без лишних эмоций и по существу.

— Неужели вы не можете поговорить о чем-то другом? Вместо того, чтобы обсуждать дела? — негодовала мама. — Твоему отцу нужен покой.

Папа лишь молча отмахнулся от ее.

— Кто-то же должен этим заниматься, — ответил я.

Брат за моей спиной презрительно фыркнул, но я оставил это без внимания.

— Иногда можно поговорить и о чем-нибудь другом, — продолжила настаивать мама.

— Например? — спокойно спросил я.

Она покачала головой.

— Например, о том, как ты сам.

— У меня все хорошо, — будничным тоном ответил я.

Женщина посмотрела так, словно прекрасно понимала, что этим ответом разговор и закончится.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что это правда.

В палате снова стало тихо. Отец неожиданно посмотрел на меня внимательнее.

— Как тебе мой секретарь?

Перед глазами почему-то возникло растерянное лицо Татьяны, которая вчера весь вечер нервничала так, будто боялась лишний раз сделать вдох. Странная девушка. Настолько ответственная, что готова переживать из-за каждой мелочи.

— Хороший сотрудник, — спокойно ответил я. — Очень организованная. Все документы были подготовлены идеально. Видно, что знает компанию не по отчетам, а изнутри.

Мама сразу оживилась.

— Танечка замечательная девочка. Очень добрая, воспитанная и невероятно трудолюбивая. Она столько лет рядом с твоим отцом. Иногда мне кажется, что она знает его график лучше меня.

Отец кивнул в знак согласия.

— Я ведь говорил.

— Не ошибся, — коротко ответил я.

— Только смотри...

Он прищурился, угрожая мне указательным пальцем.

— Не вздумай ее обижать. Она человек очень мягкий. Таких сейчас редко встретишь.

Я усмехнулся уголком губ.

— Я похож на человека, который обижает сотрудников?

Отец выразительно посмотрел на меня.

— Ты похож на человека, который требует слишком много.

— Если сотрудник профессионал, он справится.

— Она-то справится, — уверенно сказал отец. — Просто иногда будь помягче.

Мама тихо засмеялась.

— Представляешь, Артур, отец впервые за много лет просит тебя быть мягче.

— Поздно воспитывать, — фыркнул я.

— Никогда не поздно, — возразила мама.

Я посмотрел на часы. Рабочий день уже давно начался.

— Ладно. Мне пора.

Я подошел к матери, легко поцеловал ее в висок.

— Не забывай отдыхать.

— Постараюсь.

Затем перевел взгляд на отца.

— Выздоровливай. Компания дождетя тебя.

— Вот это я и хотел услышать.

Я коротко кивнул, развернулся и направился к двери. Работы действительно было много. И почему-то, выходя из палаты, я совершенно неожиданно вспомнил растерянный взгляд Татьяны, ее привычку тереть рукав блузки, когда она нервничала, и то, как вчера она пыталась одновременно говорить о работе и украдкой проверить, не растрепалась ли ее прическа.

Странная девушка. Слишком искренняя для большого бизнеса. И именно поэтому она невольно цепляла мое внимание.

Глава 5

Татьяна

Я проснулась раньше будильника. На прикроватной тумбочке электронные часы показывали ровно шесть утра. До звонка оставалось еще полчаса, но сон больше не шел. Несмотря на то, что я легла далеко за полночь. Кажется, около двух часов. Организм уже привычно проснулся сам.

Я медленно перевернулась на бок. Ваня спал ко мне спиной, укрывшись одеялом почти до пояса. Его широкие плечи едва заметно поднимались и опускались в такт спокойному дыханию. Даже во сне он выглядел сильным, уверенным и таким родным, что у меня невольно защемило сердце.

Семь лет я просыпалась рядом с этим мужчиной. Я улыбнулась самой себе и осторожно провела ладонью по его теплой спине. Кожа была чуть прохладной после ночи, мышцы под пальцами — твердыми, натренированными бесконечными физическими нагрузками.

Я наклонилась и легко коснулась губами его лопатки.

— Доброе утро... — почти неслышно прошептала я.

Ваня едва заметно поморщился во сне, что-то невнятно пробормотал, но даже не открыл глаз. Я тихонько рассмеялась. Последние две недели мы почти не виделись. Тренировки, мои бесконечные переработки, новый начальник, постоянная усталость, а еще начался футбольный сезон. Каждый год происходило одно и то же.

— *Нужно беречь силы, — неизменно говорил Ваня. — Так лучше для формы.*

Я уже знала эту фразу практически наизусть. И все же внутри меня каждый раз теплилась маленькая надежда, что сегодня будет иначе.

Я осторожно провела ладонью ниже, медленно поглаживая его поясницу, чувствуя под пальцами знакомое тепло. На мгновение замерла, словно спрашивая разрешения, а затем несмело продолжила движение навстречу его боксерам. Не успела. Ваня резко перехватил мою руку. Глаз он по-прежнему не открывал.

— Тань... — сонно пробормотал он, убирая мою ладонь в сторону. — Еще полчаса... Дай поспать.

В его голосе не было злости. Только усталость. Я снова наклонилась и поцеловала его в плечо.

— Ну, Ваня... Пожалуйста... Я так соскучилась...

Он шумно выдохнул. На этот раз уже раздраженно.

— Ты же знаешь, сезон начался.

Он сел на кровати, обеими ладонями устало растер лицо, пытаясь окончательно проснуться, затем взерошил волосы и, не говоря больше ни слова, поднялся. Я молча наблюдала, как он направился в ванную. Высокий, красивый и такой любимый.

Дверь за ним тихо закрылась. Я еще несколько секунд сидела неподвижно, обнимая колени.

Наверное, так бывает у всех. Семь лет — это большой срок. Люди привыкают друг к другу, перестают замечать какие-то мелочи, меньше говорят о чувствах, реже обнимаются просто так. Наверное, это и есть взрослая жизнь, о которой столько говорят. Я всегда убеждала себя именно в этом. И все же... Где-то глубоко внутри шевельнулась тихая, почти стыдливая мысль. Мне хотелось, чтобы между нами было немного иначе. Чтобы он иногда сам тянулся ко мне, без повода обнял на кухне, пока я готовлю завтрак, поцеловал, проходя мимо. Чтобы однажды проснулся раньше меня только потому, что соскучился.

Я тут же мысленно одернула себя. Не придумывай. У Вани ответственная работа, огромные нагрузки, постоянные тренировки. Ему сейчас действительно не до романтики. Я ведь

знала, за кого выходила... Вернее, с кем строила отношения. Любовь ведь измеряется не количеством поцелуев. Правда?

Я глубоко вздохнула, отбросила одеяло и поднялась с кровати. На кухне в холодильнике уже стояли контейнеры с ужином, который я приготовила ночью. На столешнице не осталось ни одной грязной тарелки. Я все перемыла перед тем, как лечь спать. Значит, вечером у меня будет немного больше свободного времени. Может быть сегодня мы, наконец, поужинаем вместе.

Дверь ванной тихо открылась. Я как раз вернулась и снова села на край кровати, задумчиво разглядывая складки на одеяле, когда Ваня вышел. Его волосы были влажными после душа, а от кожи пахло свежим гелем для душа и мятной зубной пастой.

Он поймал мой взгляд и неожиданно улыбнулся. Той самой улыбкой, из-за которой когда-то, еще в восемнадцать лет, я окончательно потеряла голову. Не говоря ни слова, он подошел ближе. Матрас слегка прогнулся под его весом, когда он осторожно оперся руками по обе стороны от меня, словно заключая мое тело в мягкий плен. Я невольно улыбнулась.

— Танюш...

Его голос стал совсем другим. Уже без раздражения, которое звучало несколько минут назад.

— Я тут подумал...

Он на секунду замолчал, внимательно рассматривая мое лицо.

— Прости меня, пожалуйста. Я вчера сорвался.

У меня невольно защемило сердце. Каждый раз после наших ссор все происходило почти одинаково. Ваня редко извинялся сразу, но если все-таки приходил мириться, то делал это искренне.

— Но ты тоже должна меня понять, — продолжил он уже мягче. — Ты же знаешь, какой я ревнивый.

Я едва заметно кивнула. Конечно, знала.

Он осторожно коснулся губами кончика моего носа. Я улыбнулась еще шире. Затем его поцелуи стали медленно спускаться ниже — к щеке, линии подбородка, шее. Он ненадолго задержался у ключицы, и по телу пробежали приятные мурашки.

— Я тоже очень сильно хочу тебя, — почти шепотом произнес он. — Соскучился пиздец как.

На мгновение мне показалось, что сегодняшний день начнется совсем иначе, но Ваня тяжело выдохнул и чуть прикрыл глаза.

— Только мне сейчас нельзя расслабляться. Ты же понимаешь... Нужно беречь силы.

Я снова кивнула, хотя внутри что-то едва слышно сжалось. Конечно. Дурацкий футбольный сезон.

Он слегка улыбнулся и, подняв голову, почти коснулся своим носом моего.

— Давай сейчас спокойно позавтракаем. Потом я поеду на тренировку, а ты — на работу.

— Хорошо, — тихо ответила. — Я сейчас тоже буду вставать.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Мне вдруг очень захотелось его поцеловать. Я совсем немного потянулась вперед, но Ваня неожиданно отстранился. Причем так резко, что я даже растерялась. Он поморщился.

— Фу!

Я непонимающе посмотрела на него.

— Тань... Ну сколько можно?

Он покачал головой.

— Иди сначала умойся. Не лезь ко мне с поцелуями утром, пока не почистила зубы.

Он произнес это совершенно спокойно, без желания меня задеть. Просто констатировал факт. Я неловко улыбнулась.

— Да... Извини.

— Ты же знаешь, мне это неприятно.

— Знаю.

Он легко потрепал меня по плечу, словно разговор был закончен, поднялся с кровати и вышел из спальни, а я так и осталась сидеть на месте. Несколько секунд назад мне казалось, что между нами снова появилась та легкость, которой так не хватало в последнее время. Он обнимал меня, целовал, говорил, что соскучился, а потом все оборвалось одной короткой фразой.

Конечно, он был прав. Ваня не раз говорил, что терпеть не может утренние поцелуи, пока оба не почистят зубы. За семь лет отношений я прекрасно знала эту его особенность. И все же... Почему-то именно сейчас мне стало немного неловко. Будто меня сначала притянули к себе, а потом так же быстро оттолкнули.

Я тихонько вздохнула, поднялась с кровати и направилась в ванную. Глядя на свое отражение в зеркале, я неожиданно вспомнила вчерашний вечер.

Артур Александрович.

Перед глазами всплыло, как он без единого слова открыл передо мной дверь автомобиля, а затем и дверь ресторана. Как отодвинул стул, помогая мне сесть. Как ни разу за весь вечер не позволил себе ни одной бестактной реплики, хотя все время смотрел так внимательно, что я начинала теряться.

Я тут же тряхнула головой, словно прогоняя ненужные мысли. Господи, о чем я вообще думаю? Это мой начальник. И никто больше.

Мы молча спустились в подземный паркинг нашего жилого комплекса. Утро только начиналось, поэтому здесь было непривычно тихо. Где-то вдалеке глухо работал двигатель, эхом разносились шаги, а яркие лампы под потолком отражались в идеально чистом бетоне.

Ваня уверенно направился к своему черному Audi RS7 Sportback. Когда автомобиль только появился у нас, я, наверное, неделю не могла налюбоваться. Ваня так долго о нем мечтал, что, когда подписал свой первый серьезный контракт с футбольным клубом «Дон», почти сразу оформил заказ. Машину везли несколько месяцев из Германии, и день ее получения был для него едва ли не большим праздником.

Я остановилась возле пассажирской двери. На какую-то долю секунды в голове вспыхнула совершенно нелепая мысль. Перед глазами неожиданно возник вчерашний вечер. Артур Александрович спокойно обошел свой автомобиль, открыл передо мной дверь, дождался, пока я сяду, и только потом занял водительское место. Такая простая мелочь. Настолько естественная, что раньше я никогда не задумывалась о ней.

Я посмотрела на Ваню. Он уже успел открыть водительскую дверь, бросить спортивную сумку на заднее сиденье и теперь что-то искал в телефоне. Конечно, он даже не думал обходить машину. И с чего бы? За семь лет отношений он ни разу этого не делал. Я сама открыла дверь и села в салон. И тут же мысленно отругала себя: *"Господи, Таня. Что за глупости? Неужели тебе настолько важно, кто открывает дверь машины?"*.

Конечно, нет. Просто... Наверное, это было бы приятно.

Я пристегнула ремень безопасности. Через несколько секунд Ваня завел двигатель, и автомобиль плавно выехал с парковочного места.

Некоторое время мы ехали молча. Я смотрела в окно, наблюдая, как просыпается город. Когда-то Ваня очень хотел, чтобы я тоже ездила за рулем.

Два года назад, сразу после того как я получила водительское удостоверение, он почти каждый день говорил:

— *Тань, хватит ездить на автобусах. Купим тебе машину.*

Я тогда только смеялась.

— *Может, сначала научусь нормально водить?*

— *Научишься. Все учатся.*

Он действительно хотел подарить мне машину. После перехода в футбольный клуб его зарплата выросла в десятки раз, и он постоянно повторял, что теперь может позволить нам жить намного комфортнее. Но все закончилось, едва успев начаться. До сих пор помню тот день.

Ваня впервые доверил мне сесть за руль своей новенькой Audi. Я волновалась так сильно, что ладони стали мокрыми еще до того, как повернула ключ зажигания.

— *Расслабься, — смеялся тогда Ваня. — Это всего лишь машина.*

Я честно старалась, но уже через десять минут, выезжая с парковки торгового центра, неправильно рассчитала расстояние. Раздался противный скрежет. Я даже глаза зажмурила.

Когда мы вышли из машины, на задней двери красовалась длинная глубокая царапина. Я тогда чуть не расплакалась. Ваня несколько секунд молча смотрел на повреждение, а потом резко отвернулся.

— *Да чтоб...*

Он не договорил, но я и без того понимала, что он чувствует. Эту машину он хотел так сильно, берег ее буквально как ребенка, а я все испортила.

На мгновение мне казалось, что он ударит меня. Ваня был так зол. Он никогда не поднимал на меня руку. Но молодой человек всегда был излишне эмоционален, и в такие моменты я по-настоящему опасалась его, поэтому чаще всего сжималась и боялась пошевелиться.

Несколько минут он ходил вокруг автомобиля, тяжело дыша, а потом все-таки посмотрел на меня.

— *Все! Пиздец!*

Я виновато опустила голову.

— *Прости...*

— *Нет, Тань.*

Он покачал головой.

— *За руль ты больше не сядешь.*

— *Я научусь...*

— *Не сядешь, я сказал!*

Его голос тогда прозвучал настолько жестко, что я сразу замолчала.

— *И машину я тебе покупать не буду.*

Он тяжело вздохнул.

— *Будешь ездить на автобусе или на такси. Так будет спокойнее.*

Мне было ужасно стыдно. Ведь он действительно был прав. Я не почувствовала габариты. Испугалась и запаниковала. Наверное, возждение — это просто не мое.

С тех пор я больше ни разу не садилась за руль. Даже желания не возникало.

— *О чем задумалась? — неожиданно спросил Ваня, не отрывая взгляда от дороги.*

Я вздрогнула.

— *Да так... Ни о чем.*

Он коротко кивнул, словно ответ его полностью устроил. Через несколько минут впереди показалось знакомое офисное здание. Мой новый рабочий день только начинался. И почему-то мне казалось, что спокойным он точно не будет.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.